

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Е. В. Гельцеръ.

Къ ея прощальному вечеру въ театрѣ „Зонъ“.

№ 22. |

| X г. изд.

2 Іюня (20 мая) 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕ-
РАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССИИ.

Э Р МИ Т А Ж Ъ

Каретный рядъ. Тел. 13-96, 25-39.

Зеркальный театръ.

1 и 2-го іюня
„СИЛЬВА“ съ Эльной Гистедъ.
4-го—„Миле НИТУШЪ“ съ Эльной
Гистедъ.
3 и 5-го—оперные спектакли ас-
самбля Большого театра.
Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Закрытый театръ.

1 и 2-го іюня
гастроли О. О. Садовской:
„ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ
ЛУЧШЕ“.
3-го іюня—„МИСТЕРЪ ВУ“.
4, 5 и 6-го—гастроли Е. Н. Ро-
щиной-Инсаровой: „ЖЕНЩИНА И
ПАЯЦЪ“.
Администр. І. Н. Вѣровъ.

Открытый театръ.

Павель Троицкій, П. Г. Бернар-
довъ.
Бр. Ширяевы. Миссъ Леа. Дуэтъ
Орлякъ. М-г Вестманъ. Акроб.
Лавалей. Дуэтъ Хазо. Концертный
оркестръ подъ упр. В. Ф. Оцень.
Концертное отд. отъ 6 до 11 ч.
вечера
Админ. А. М. Войцеховскій.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ

Театръ „КОРШЪ“

Петровка, Богословскій пер.
Телефонъ № 5-18.

СЕЗОНЪ 1918—19 гг.

ОТКРЫТА ПРОДАЖА

1-го и 2-го АБОНЕМЕНТОВЪ.

Въ каждый абонементъ входитъ по одному представленію шести новыхъ постановокъ. О дняхъ
представленій каждого абонемента будетъ объявляться особо.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи: Е. М. Баснакова, Ю. Н. Бахмачевская, Н. Л. Бершадская, А. В. Болконская, Н. Д. Борская, М. С. Войтъ, С. П. Волховская, В. Ф. Грибунина, М. Е. Егорова, Е. К. Красавина, Е. И. Леонарди, Л. Н. Леонидова, К. В. Лихомская, А. Л. Майя, Н. Д. Мириманова, М. Е. Миронова, Е. А. Полевицкая, М. Ф. Радневичъ, М. М. Сіанова, А. В. Токарева, Е. М. Шатрова, Н. А. Яковлевская и др.

Гг.: А. А. Александровскій, В. А. Бекетовъ, Б. А. Болконскій, М. С. Визаровъ, М. М. Климовъ, Н. Л. Ко-
новаловъ, В. В. Кумельскій, П. И. Леонтьевъ, В. П. Моисеевъ, М. С. Нароковъ, И. Р. Пельтцеръ, А. П.
Петровскій, Н. М. Радинъ, О. И. Руничъ, Л. Д. Савицкій, В. Г. Соскинъ, В. Ф. Стрижевскій, А. А. Черновъ,
Лепиковскій и др.

Завѣдующій художественной частью Н. М. Радинъ. Главный режиссеръ артистъ Государств. театровъ А. П.
Петровскій. Главный управляющій Ю. П. Солонинъ. Художники-декораторы: Евгений Соколовъ и Н. И.
Козловъ. Помощники режиссера: В. И. Никитинъ и Г. Г. Петровскій. Суфлеры: С. Ф. Вязовскій и Г. И. Дарьяльскій.
Собственныя бутафорскія и мебельныя мастерскія подъ наблюденіемъ П. В. Павлова. Собственныя костюмер-
ныя мастерскія подъ наблюд. П. Г. Васильевой и М. И. Ѳадорова. Завѣдующій электротехнической частью
И. К. Гусевъ. Завѣдующій машинной частью слесари И. В. Чукинъ, Паркинъ и праческіе К. И. и Я. С. Яковле-
выхъ. Кассеры: В. К. Копалинскій и Е. П. Павлова. Секретарь театра И. А. Никитинъ.

Вилеты продаются въ кассѣ театра ежедневно отъ 10-ти до 5-ти час. вечера.

ТЕАТРЪ

К. НЕЗЛОБИНА.

ЕЖЕДНЕВНО

„ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ“.

Нач. утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дарекція проситъ публику заним. мѣста послѣ 2-го зв. яка, т. к. послѣ
открытія занавѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается.
Вилеты прод. на веб объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в.,
а въ день спект. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

ТЕАТРЪ

Я. ЮЖНАГО.

Съ участ. Аревцвари, Радина, Южнаго. Пятница, 18 гд.,—премьера: „Модныя
дамы“; 19-го—„Модныя дамы“; 20-го—„Хорошо сшитый фракъ“; 21-го—
„Модныя дамы“; 22-го—„Хорошо сшитый фракъ“; 23-го—„Модныя дамы“.

Касса отер. съ 11½ час. утр. Нач. въ 8 час. вечера.

Режиссеры: Я. Д. Южный, Н. М. Радинъ. Администраторъ И. Д. Орловъ.

Лѣтній театръ и садъ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛЛЕВА.

— Большая Дмитровка, 17. —

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Большая сцена:—„Пѣсонка Фортуніа“, ком. опера Оффенбаха. „Поясъ
Афродиты“. „Какъ гетера Мелигисъ попала въ рай“ и друг. Начало
въ 7½ ч. веч.

Малая сцена въ саду: Художеств. коллекціи. Среда шумнаго бала. В. П.
Свободякъ—разсказы. Менуэтъ и др. Нач. въ 8 ч. веч. Въ саду симфо-
нической оркестръ подъ упр. Ю. Файеръ.

= КОНЦЕРТНОЕ БЮРО =

≡ А. О. ДРАНКОВА ≡

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНЭ, ГАСТРОЛЕЙ И ЛЕКЦИЙ.

≡ Москва, Петроградъ, Волга, Сибирь, Украина ≡

ПОДПИСАНЫ КОНТРАКТЫ:

съ В. М. ДОРОШЕВИЧЕМЪ (лекции о «Великой французской революціи»); съ композиторомъ—директоромъ консерваторіи г. Глазуновымъ, Павломъ Коханскимъ, Стефаній Панцеръ, Петромъ Сирота,

съ Е. В. ГЕЛЫЦЕРЪ, Л. Жуковымъ, Еленой Бучинской, съ М. Н. КУЗНЕЦОВОЙ-БЕНУА, артисткой государственныхъ театровъ, Казинковскимъ, артист. русск. оперы.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

1-го іюня: „Вишневый садъ“; 2-го—утр.: „Синяя птица“; веч.: „Село Степанчиково“; 3-го—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“; 4-го—„Нахлѣбникъ“, „Провинціалка“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“; 5-го—„Освѣнія скрипки“; 6-го—„На двѣ“; 7-го—„Село Степанчиково“; 8-го—„Вишневый садъ“; 9-го—утр.: „Синяя птица“; веч.: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“; 10-го—„У жизни въ лапахъ“.

ТЕАТРЪ КОРША Товарищество артистовъ.

Вторникъ, 4/22-го—„Дни вашей жизни“; 5/23-го—„Камо грядеши“; 6/24-го—„Неизвѣстная“; 7/25-го—„Кайнъ и Авель“; 8/26-го—„Анна Каренина“; 9/27-го, утр.: „Два подростка“; веч.: „Неизвѣстная“; 10/28-го—„Кайнъ и Авель“; 11/29-го—„Камо грядеши“; 12/30—„Неизвѣстная“; 13/31—прощальные спектакли: утр.—„Кайнъ и Авель“; веч.: „Дни нашей жизни“.
Начало угр. спект. въ 12 час., веч. въ 7 час.

ПЕТРОВСКІЙ
ТЕАТРЪ.

Подъ упр. М. Н. Нининой-Петина.

ПЕТРОВКА, ПЕТРОВСКІЯ ЛИНИИ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ подъ управл. С. Н. ВАСИЛЕНКО.

Суббота, 19 мая (1 іюня), популярный симфоническій конц. подъ управл. Л. М. Пульверъ и литературно-музыкальное отдѣленіе.

У рояля И. Н. Соколовъ.

Воскресенье, 20 мая (2 іюня), литературно-музыкальный веч. при участіи Л. Никулина, В. Королевича, О. В. Богословской и др.

Понедѣльникъ, 21 мая (3 іюня), симфоническій конц. подъ упр. С. Н. Василенко, при участіи скрипача М. Прессъ.

Ежедневно спектакли въ 6½, 8 и 9½ ч. веч.

Цѣны мѣстамъ отъ 2 до 16 руб. Администраторъ А. Тольскій.

ИМПРЕССАРИО

Леонидъ Данидовичъ

ЛЕОНИДОВЪ.

Москва,

Гост. „Славянскій Базаръ“.

Тел. 4-51-31. Добав. тел. 105.

ГАСТРОЛИ.

СЕЗОНЪ 1918 года.

Маргариты ФРОМАНЪ
Михаила МОРДКИНА

Поездка по Волгѣ: Ниж.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань.

ТЕАТРЪ

„У ЛУКОМОРЬЯ“.

Мамоновскій, 10.

Суббота, 19 мая (1 іюня), воскресенье, 20 мая (2 іюня), и понедельникъ, 21 мая (3 іюня): „КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА“.

Готовится къ постановкѣ: „СЫНЪ МАНДАРИНА“, опера Цезаря Кюи.

ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦІИ

ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВИЧА **МАКСИМОВА**

ПО ВОЛГѢ и КАМѢ.

Импрессаріо А. П. Левитовъ.

ВЕЧЕРА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ И НОВАГО ЖАНРА

„ПѢСНИ УЛИЦЫ“.

≡ **АННА СТЕПОВАЯ.** ≡

МАЙ—ВОЛГА, ІЮНЬ—КАМА—УРАЛЬ.

ПЕТРОГРАДСКІЙ ТЕАТРЪ
САБУРОВА.ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ
„АКВАРИУМЪ“.

1, 2, 3 и 4-го іюня—„Душа, тѣло и платье“, съ Е. М. Грановской. 5, 6, 7 и 8-го—„Пришла, увидѣла и побѣдила“, съ Е. М. Грановской, и 9, 10, 11 и 12-го—„Мегресса“, съ Е. М. Грановской.

Главный режиссеръ **Ст. Кузнецовъ.**

Нач. въ 7½ час. ● Билеты въ кассѣ театра.

МАЛАХОВСКІЙ
театръ.

(Московско-Казанск. жел. дор.).

ДИРЕКЦІЯ

Н. П. ШМАКОВА.Въ воскресенье, 2-го іюня (20 мая). **ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА:**„**ЧАЙКА**“ Ком. въ 4-хъ дѣйств.
А. П. Чехова.

Зарѣчная—г-жа Лилина. Аркадина—г-жа Красавина. Шамраева—г-жа Нарбекова, Маша—г-жа Драгославъ; Григориятъ—г. Нароковъ, Треплевъ—г. Шмаковъ, Дорпъ—г. Кумельскій, Соринъ—г. Нероновъ.

Постановка В. И. Неронова. Начало въ 7½ ч. веч.

Сл. спектакль 4-го іюня (22-го мая); предст. буд.: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“.

ИМПРЕССАРИО
Е. Я. БЕРЛИНРАУТЬ.

Москва,

1-я Брестская, 62. Тел. 5-18-99.

Уполномочен. дирекціи

— **С. С. ПРОТОПОПОВЪ.** —**К О Н Ц Е Р Т Ы**

ИЗВѢСТНАГО АРТИСТА ГОСУДАРСТВЕН. ТЕАТРОВЪ

ИГНАТІЯ ДЫГАСЪ.У рояля **ВЛАДИСЛАВЪ МИХЕЛЬСКІЙ.**Май, Іюнь—**ТУРНЭ ПО КАМѢ и ВОЛГѢ.**

ИМПРЕССАРИО

Е. Я. Берлинрауть.

МОСКВА.

1-я Брестская, 62.

Тел. 5-18-99.

Г. АРХАНГЕЛЬСКЪ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ
АЛЕКСАНДРОВСКАГО САДА

Дирекція А. В. МУНДИНГЕРЪ.

Уполномоченный дирекціи А. С. Боровскій.

Гастроли Оперы, Драмы, Оперетты.**СТУДИЯ**
ИСКУССТВА ТЕАТРА**С. М. ВЕРМЕЛЬ.**

— МОСКВА. —

Поварская, 42. — Тел. 5-58-49.

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ

На лѣтній семестръ

ЕЖЕДНЕВНО

съ 5 до 6 ч. дня.

Репертуаръ: **В. БРЮСОВЪ.**—Протесилай умершій. **А. БЛОКЪ**—Пѣснь судьбы. **М. ТАССО**—Аминта. **П. КЛОДЕЛЬ**—Благовѣщеніе. **К. ГОЦЦИ**—Король—Олень. **ПАНТОМИМЫ** Мейерхольда, Вермеля, Бонди, Дебюсси, Равеля, Гр. Крейна и др.Режиссура: **С. М. Вермель.**Художники: **Ар. Лентуловъ, А. Купринъ, Р. Фалькъ.**Музыканты: **Гр. Крейнъ.**Жонглированіе: **В. Жанто.**Гримъ: **Ю. Г. Веретенниковъ.**Искусство слова: **М. А. Громовъ.**Завѣдующій Студіей **Н. Н. Шелонскій.**

Творческий театр.

Подъ такимъ названіемъ выпустилъ В. Керженцевъ весьма примѣчательную книжку, посвященную выясненію тѣхъ путей, по которымъ пойдетъ „соціалстическій театр“.

Отмѣчу съчастъ же, что мнѣ уже давно не приходилось читать „теоретическихъ изслѣдованій“, пропикнутыхъ такимъ, я бы сказалъ, романтическимъ увлеченіемъ, какомъ насыщена вся работа Керженцева. Это—не только превосходно и увлекательно написанная брошюра (по вѣшности—всего 71 страница—эта брошюра), но и страстный, гнѣвный и *справедливый* памфлетъ, направленный по адресу современнаго, „буржуазнаго“, какъ опредѣляетъ авторъ, плъ, какъ называетъ его мѣтко Ѡ. Сологубъ, „кроличьяго“ театра.

Но суровой критикой существующей „лапочки“, продающей безвкусный, хоть и дорого оплачиваемый товаръ, не ограничивается Керженцевъ: большая часть его кнѣжки отъ дана мечтаніямъ о грядущемъ соціалистическомъ театрѣ, театрѣ, какъ полагаетъ нашъ изслѣдователь, истинно творческаго порыва народныхъ массъ.

Я совершенно созвательно опредѣляю эти практическіе поиски, направленные въ погоню за востоящимъ, нужнымъ и здоровымъ театромъ, *мечтаніями* г. Керженцева...

То, что рисуется ему въ будущемъ и о чемъ говоритъ онъ съ такимъ волненіемъ, поэтизируя даже мелочи, взъ конхъ сложится предстоящее театральное строительство,—это мнѣ всего можетъ быть вызвано практическимъ обособованіемъ теоретическихъ выкладокъ Керженцева, ибо въ самихъ этихъ выкладкахъ есть ошибка, убивающая, па нашъ взглядъ, правильность всѣхъ выводовъ.

Впрочемъ, разрѣшите, прежде всего, остановиться на первыхъ главахъ этой книги, главахъ, раскрывающихъ все убожество, всю духовную нищету современнаго театра. Анализъ, произведенный Керженцевымъ, совершенно правъ. И самый придирчивый защитникъ „кроличьяго“ театра врядъ ли урекветъ автора въ отсутствіи достаточной объективности.

Безспорно правъ Керженцевъ, съ негодованіемъ и сарказмомъ рисую идеаль америкавскаго „искусства“, вышнійся въ гигантскія формы чувовишиаго „Гипподрома“—этого огромнаго „мюзикъ-холла“, обладающаго самой обширной въ свѣтѣ сценой и обставляющаю свои спектакли съ неслышаннымъ богатствомъ. А между тѣмъ, это всего на всего—только кабарэ, только „двертисментъ“, только „варьетъ“,—во тлетворе е вліеніе пошлости, виѣшней роскоши и необычайнѣйшей теляческой изощренности уже перекинулось за окъ апъ. Въ малевыихъ театрикахъ Европы господствуетъ все тотъ же „мюзикъ-холлный“ стиль: въ Парижѣ онъ скабреевъ, въ Лондонѣ—добродѣтельно-скученъ, въ Берлинѣ—топорно грубъ.

Есть, впрочемъ, въ этомъ „анализѣ“ одно преувеличеніе: Керженцевъ увѣряетъ, что Рейнсгардтъ, Павлова, С. Бернаръ и остальные звѣзды, прѣзжая на гастроли въ Америку и въ Англію, показываютъ „свои вомера“ въ „мюзикъ холлахъ“.

Врядъ ли это такъ!..

Но безусловно правъ Керженцевъ и въ своей филиппикѣ, направленной противъ „большихъ театровъ“ Европы. Онъ указываетъ, что во Франціи самымъ популярнымъ, самымъ прославленнымъ драматургомъ былъ Сарду, и что теперь его извѣстность влѣдуетъ Каптевъ, Батайлъ, Бернштейнъ; въ Англіи только недавно сталъ освобождаться изъ-подъ цензураго veto Шоу, что пьесы Уайльда, Гравилля, Баркера запрещены и до сихъ поръ, что драмы Голсуортп, протестующаго противъ мѣщанской морали, играютъ только на второстепенныхъ сценахъ, что Шинеро въ угоду г-жѣ публикѣ передѣлываетъ финалъ своей драмы и что „пѣть ничего труднѣе, какъ увидать въ Лондонѣ „Амлета“ или „Иира“.

Въ Америкѣ славится „песокронитель“, создатель пресловутаго „Поташа и Перльмуттера“; по Россіи кочуютъ ремесленныя произведенія Острожскихъ и Рышковичъ, и репертуаръ даже столичныхъ театровъ на три четверти это—такой жалкій хламъ, который стыдно играть и мучительно смотреть...

Замечательно, что европейская сцена за послѣдніе годы ве выдвинула ни одного крупнаго дарованія. Никто не приходитъ па сцену С. Бернаръ и Сальвини, Коклену и Дузэ...

„Театръ буржуазіи смальваетъ своимъ жертвопмъ всякое творчество“,—въ этомъ усердно помгаютъ и зрители.

„Зрители, —цитируетъ Керженцевъ Сарсэ,—посщряютъ посредственныя вкусы толпы и поддерживаютъ ее въ блаженной пльюзіи, что театръ не можетъ дать ничего другаго, кромѣ удовольствій водевиля или мелодрамы“...

Однако, люди чутко настроенныя, люди подлиннаго художественнаго вкуса, понимаютъ, въ какой тупакъ зашелъ современный театръ. Отсюда реформаторскія попытки Антуана, Рейнсгардта и москвичскихъ художественниковъ.

Но ихъ „реформатарство“ не ведетъ къ созданію творческаго театра...

Изъ признанія негодности современнаго буржуазнаго театра, признавша, въ к ему влѣнъ присоединившися п мы, вытекаетъ сознаніе необходимости найти, наконецъ, новые пути для очищеннаго отъ репертуарнаго хлама искусства сцены. Керженцевъ полагаетъ, что „реформаторскія попытки“, сводившіяся или къ техническому переустройству театра—сцены, рамы и зрительскаго зала (Фуксъ въ его „Революція театра“), или къ освѣженію репертуара (Рейнсгардтъ, Станиславскій, Антуанъ), не рѣшали проблемы во всей ея широтѣ.

Не въ этомъ состоитъ истинная революція искусства: даже лучшіе умы, даже наиболее чуткія души въ самыхъ искреннихъ своихъ стремленіяхъ забывали, что буржуазный театръ все равно зашелъ въ тупакъ, и что творческая его жизнь начнется лишь тогда, когда онъ станетъ театромъ народа. Но не въ *народномъ*, т. е. доступномъ народу, театрѣ выйдетъ рѣшеніе вопроса.

Демократизация и съ этой стороны—со стороны доступности цѣнъ, улучшенія репертуара и проч.,—копечно, должна быть принята. „Вольные театры“ въ Берлинѣ, районныя спектакли профессиональнаго актерскаго союза въ Москвѣ, по тавонки Художественнаго театра въ театрѣ С. Р. Д.,—разумѣется, многое сдѣлала въ смыслѣ приближенія широкимъ народнымъ массъ къ настоящему большому искусству. Но слова—„искусство народу“ и „демократизация театра“—пропикнуты филантропическимъ содержаніемъ, что и повлекло за собой сохраненіе п въ демократизированномъ театрѣ характера и традицій буржуазнаго театра.

„Надо създать, — дѣлаетъ конечный выводъ Керженцевъ, — *театръ народа*, т. е. театръ, опирающійся на творчество самихъ низовъ“.

Вотъ о практическомъ осуществленіи этого приядца и говорить дальнѣйшія главы работы Керженцева.

Но социалпаясь почти со всѣмъ тѣмъ, къ чему првшелъ въ аналитическомъ своемъ изслѣзованіи авторъ,—мы никакъ не можемъ признать правильнымъ основное его положеніе, призываюе *творческимъ* театрѣ лишь тогда, когда онъ становится дѣломъ рукъ „низовъ“.

И не потому, конечно, неприемлемо это положеніе, что неприемлемо творчество массъ,—напротивъ, мы вѣдь знаемъ, что именно *низы* дали русскому театру Шаляпина, а русской литературѣ Горькаго.

Но Керженцевъ, не замѣчая подмѣтны внутренняго содержанія въ словѣ „творчество“, указываетъ, что все спасеніе соціалистическаго театра, театра отдѣльных коммунъ,—въ *любительствѣ*...

Онъ рѣшительно изгоняетъ профессионаловъ, онъ считаетъ вреднымъ для пролетарскихъ творцовъ искусства духъ профессионализма.

Но вѣдь тогда и не можетъ быть рѣчи о *творчествѣ*

Театр Ю. Небольина. „Царь Иудейский“.

Юсифъ Аримафейскій—г. Нелидовъ.

Рис. Д. М.

о *мистерствъ*, о томъ, что есть *художество*, ибо тамъ, гдѣ, пускай даже талантливо, но неискусное, любительство и самое даже пскреенное дилетантство замѣняютъ мастерство, тамъ въ сущности нѣтъ и творческаго созиданія, ибо тамъ нѣтъ *формъ*.

Но Керженцевъ, съ восторгомъ передавая о своихъ впечатлѣннхъ послѣ того варюдоваго спектакля, который онъ видѣлъ въ одномъ изъ предмѣстій Ловдова (играло все население окранны), и ссылаясь на примѣръ истиннаго коллективнаго творчества, проявленнаго школьниками, ставившими въ деревнѣ „Царя Теодора“, при чемъ вся школа участвовала въ спектаклѣ (одни играли, другіе шили костюмы, третьи изготовляли бутафорию и проч.),—стремится доказать, что и въ грядущемъ новомъ коммунальномъ строѣ возможенъ только такой *творческій*, какъ онъ полагаетъ, театр. Съ созданіемъ театра участвуетъ все население коммуны: оо строить зданіе, украшаетъ его, воздвигаетъ по послѣднему слову техники сцену, такую сцену, которая какъ бы сливалась съ зрительнымъ заломъ; оно выбираетъ актеровъ, режиссеровъ, декораторовъ, бутафоровъ, оо шьетъ костюмы, ово... Словомъ, спектакль возникаетъ общими усиліями всего района.

Принципъ любительства долженъ быть, по мнѣнію Керженцева, сохраненъ въ возможно (ольшей полнотѣ. Рабочій, становясь профессионаломъ-актеромъ, „при исключительной мощи буржуазной культуры очень легко подпадетъ въ кругъ профессиональных театралныхъ интересовъ, интересовъ ветхаго театра буржуазіи“...

Но что же будутъ играть эти коммуны любителей?... Керженцевъ смѣло бабрасываетъ цѣлый репертуарный плавъ, основанный, главнымъ образомъ, изъ „запаса пьесъ мировой литературы, которая отвѣчаетъ революціонному настроенію рабочихъ массъ“. Не огравивая пивсокъ пьесъ, пьесами „Грековъ“, Шекспира, Гоголя, Островскаго, Ибсева“,—новый театръ долженъ вайти „новыя пьесы, провикнутыя истиннымъ социалистическимъ духомъ, революціоннымъ протестомъ противъ капиталистическихъ оковъ“.

Кое что изъ подобнаго репертуара указано Керженцевымъ: „Зори“, „Ткачи“, пьесы Голсуорты, „Гибель Надежды“, пьесы Ромэвъ Роллана, пьесы Марбо, „Враги“ Горькаго. Затѣмъ онъ рекомендуетъ рядъ писцевировокъ романовъ Войничъ („Оводъ“), Джованніолл („Спартакъ“), Золя („Жерминаль“), Фелкса Рја („Марсельезы“, „Терроръ“, „Вѣлыя терроры“), Д. Лондона („Желѣзная пята“) и друг.

Словомъ, репертуаръ этотъ долженъ быть на высотѣ пьесъ „Шиллера безъ его савтвментальности“ и трагедій Шекспира, „но безъ его чрезмѣрной объективности“,—какъ

писалъ еще Луначарскій, котораго и цитируетъ Керженцевъ.

Но для меня все-таки навсегда останется загадкой, какъ этотъ „мировой репертуаръ“ будетъ исполняться любительскими труппами? Напрасно указываетъ Керженцевъ, что и Художественный театръ возникъ изъ любительской труппы. Это не вѣрво... Керженцевъ дѣлаетъ ссылку на книгу, мною редакцированную, о Худ. театр., но увѣряю его, что вся исторія Худож. театра есть въ сущности исторія одной артистической „коммуны“,—одного коллектива художниковъ, съ пегодованіемъ обросившихъ дилетантизмъ, и вотъ уже 20 лѣтъ живущихъ въ напряженныхъ исканіяхъ настоящей правды искусства... И въ этихъ исканіяхъ нѣтъ и слѣда любительства, ибо творческая работа высказательныхъ *мистеровъ*, знающихъ, что нѣтъ *формъ* нѣтъ и *духа*,—вотъ тотъ единственный элементъ, который спаялъ этотъ коллективъ...

Книга Керженцева—увлекательная и романтическая мечта.. Осуществленіе же на практикѣ этой мечты повело бы не къ утверженію, а къ разрушенію *творческаго театра*...
Юрій Соболевъ

Идеалы и судьбы балетнаго искусства.

Освободительное движеніе балетнаго искусства, предпринятое Фокинымъ, давно миновало, и, учитывая его практическіе результаты въ жизни, намъ уже нетрудно теперь констатировать, что возрожденіе русскаго балета на утилитарномъ принципѣ преклоненія и восхищенія западно-европейскихъ цѣнителей является только необычайно помпезнымъ прологомъ къ будущимъ судьбамъ русскаго балета.

Какіе же результаты принесла прозаическая Фокинымъ коренная ломка принциповъ и традицій въ области русскаго сценическаго балета? Прежде всего, сдѣлала ли специфичность фокинскаго творчества шагъ сценической балетъ доступнымъ сознательному преклоненію толпы,—вотъ вопросъ, являющийся по своимъ послѣдствіямъ безспорно фундаментальнымъ въ будущей жизни русскаго балета.

Вспомнимъ характерную общность заграничныхъ постановокъ Фокина, состоящую въ ослѣпительно помпезномъ созвучіи мелодій, танца и костюма и декораций въ сплошную цѣпь массивной художественной гармоніи.

Сопоставивъ партитуру Стравинскаго, тавецъ Фокина съ костюмами и декорациями Леона Бакста, нетрудно заключить, что въ фокинскихъ спектакляхъ каждый тактъ музыки, каждое отдѣльное па танца и, наконецъ, каждый отдѣльный штрашокъ причудливой декорации, самая мелкая складочка првчудливо красочнаго костюма являются, такъ сказать, непрезойденнымъ взыскомъ, неисчислимая совокупность которыхъ гипнотизируетъ сознание зрителей смѣлостью сочетаній, а главное, необычайностью своихъ художественныхъ нагроможденій.

Но если уже примитивный балетикъ, сконцентрировавшийся вокругъ творчества Маріуса Ивановича Петипа, ни на шагъ не приблизилъ балетное искусство къ толпѣ, то творчество Фокина прямо таки унесло балетъ въ недосягаемую для толпы даль восторженнаго преклоненія чисто инстинктивнаго порядка.

Въ самомъ дѣлѣ, если изъ толпы, глянувшей, скажемъ, на анонсы о парижскихъ спектакляхъ русскаго балета выкинуть лицъ, любознествовавшихъ посмотреть на балетъ изъ анекдотичной страны „развѣсистой клюквы и бѣлыхъ медвѣдей“, а также лицъ, посѣщавшихъ спектакли русскаго балета въ силу исключительнаго благоволенія моды къ русскимъ сезонамъ, то останется незначительные десятки журналистовъ и убѣжденных цѣнителей стилизованнаго искусства Терсикхоры.

Вотъ почему толпа не можетъ въ достаточной степени сознательно оцѣнивать такіа эстетическіа извращенности, какъ гармонію контрапунктовъ Стравинскаго, азиатскую экзотичность плясокъ Фокина и спектральные ухищренія феерической палатры Бакста.

Однако, до заграничныхъ гастролей фокинскаго балета, мы, русскіе, не трудясь даже поближе присмотрѣться къ сценическому танству балетнаго искусства, были увѣрены, что въ скоромъ будущемъ настанетъ всемъ безразличный конецъ для пустого, противоравственаго вида театральнаго зрѣлища, и этого конца ждали безъ трепета и безъ сожалѣнія.

Но когда въ Россію начали долетать неожиданныя вѣсточка, являвшіяся къ намъ, какъ заглушенное эхо

того блестящего торжества, которое ореолом художественной славы вѣнчало побѣды пионеровъ русскаго балета, мы невольно стали присматриваться къ своему старому балету и, по правдѣ сказать, не понимала, чѣмъ же это онъ могъ завоевать Парижъ?

Два три сезона спустя, русскія балетныя сцены повсюду стали компилировать различные элементы уже „премированного“ фокинскаго творчества, и вотъ степное стадо неприрученной русской кублики обставляетъ каждый балетный спектакль не балетными вѣщами. Потому, что публика поняла и оценила творчество Фокина?— Отвѣдь, вѣтъ: потому, что Фокинъ завоевалъ пресловутую „заграницу“!

Итакъ, не говоря о недостижимыхъ достиженияхъ новаго русскаго балета съ чисто художественной точки зрѣнія, обратимся непосредственно къ главному обывательскому результату дѣятельности Фокина.—*Мы теперь знаемъ, что русскій балетъ не умретъ никогда.*

Какъ же сопоставить эту увѣренность относительно будущаго русскаго балета съ тѣмъ экономическимъ тупикомъ, въ который поставлена Россія исключительностью условій текущей жизни.

Какъ извѣстно, содержаніе обѣихъ сценъ государственнаго балета привнесло сотни тысячъ дефицита, покрывающагося, впрочемъ, субсидіями пѣтъ государственныхъ суммъ. До смѣшного минимальные оклады балетнымъ звѣздамъ могли, конечно, и не приниматься во вниманіе при господствованіи, теперь—уву!—умирающаго, принципа частнаго меценатства, съ которыми связаны воспоминанія о выдающихся личностяхъ русскаго общества—до кн. Долгорукаго включительно.

Вспомнивъ къ тому же недавно утвержденную нормировку ежемѣсячнаго жалованія балетнымъ артистамъ, не превышающую оклада въ 400 рублей, мы не удивимся, что государственный балетъ началъ выступать въ мѣнятюръ-театрахъ.

Обратимъ мимоходомъ вниманіе на репертуаръ такихъ выступленій, состоящій по преимуществу изъ прелестныхъ, художественно законченныхъ хореографическихъ фрагментовъ. На ряду съ все-возможной чуждой, какъ, напримѣръ, исполненіе босякомъ вальсовъ Шопана, встрѣчаются большею частью наивныя арлекинады, чопорные раз классіques и отдѣльные танцы, провинкутые недоступной пониманію толпы вѣтностью.

И вотъ, когда смотришь на какую-нибудь очаровательную Гоманеску, невольно чувствуешь, какъ далеко шла дѣйствительность отъ „Саламбо“, „Корсара“ и „Баядерки“. Ощущаешь тотъ смутный нюансъ, который отдѣляетъ аляповатое ремесло, направленное на удовлетвореніе вѣтственныхъ аппетитовъ толпы, отъ изолированной эстетики сценическаго примитива.

Говорятъ, что общество интересуется балетнымъ искусствомъ. Врядъ ли это справедливо. Я полагаю, что эта мнимая заинтересованность является не больше, чемъ меньше, какъ запоздалымъ отзвукомъ того „эллинизма“, который переживало западно-европейское общество, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, и который отразился какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи возникновеніемъ цѣлой системы гимнастическихъ и спортивныхъ организацій.

Я хочу сказать, что современная публика интересуется гораздо болѣе, такъ сказать, математичной спортивностью, чѣмъ безпредѣльной художественностью балетнаго искусства, и въ этомъ смыслѣ для широкой публики искусство большаго широта классической школы всегда будетъ непревзойденнымъ идеаломъ.

На основаніи всего перечисленнаго можно категорически утверждать, что русскій сценическій балетъ въ наши дни переживаетъ переломъ, отъ котораго, конечно, зависитъ будущее.

Трудно болѣе или менѣе детально набросать рубежи, въ предѣлахъ которыхъ сконцентрируется художественная жизнь балетнаго искусства,—одно можно сказать съ достовѣрностью, а именно, что въ самомъ недалекомъ будущемъ балетъ перестанетъ существовать въ томъ видѣ сценическаго зрѣлища, лейтъ-мотивъ котораго составляетъ ослѣпительный блескъ и роскошь бутафорскаго величія, явившагося главнымъ оружіемъ режиссуры фокинскаго балета.

Наоборотъ, главнѣйшими элементами русскаго балета грядущей эпохи явятся интимность, примитивность, жестокость танца и переживаній.

И въ виду уже самой исключительной хрупкости этихъ правдивовъ, доступныхъ пониманію избранныхъ, невольно возникаетъ мысль объ интимной студійной работѣ, о мучительной стезѣ творческихъ исканій, которыя окрылятъ, если не все будущее русскаго балетнаго искусства, то, во всякомъ случаѣ, наступающую эпоху, такъ сказать, „плесныхъ идеаловъ“.

Николай Марквардтъ.

Изъ джебника рецензекта.

1) Театръ Незлобика.

„Царь Іудейскій“ К. Р. отмѣченъ всеми достоинствами, присущими этому цѣломудренному и идеалистически настроенному поэту. Заачительность и даже грандиозность темы, глубокая внутренняя заволнованность релігіозной души, нашедшей высшее свое выраженіе въ лиричѣ, бережное и благоговѣнное отношеніе къ святому преданію,—все это способствовало тому, что евангельскій разсказъ о послѣднихъ земныхъ дняхъ Христа и въ сценической его иллюстраціи сохраненъ съ великой чуткостью художника, обладающаго и чувствомъ такта, и сознаніемъ мѣры.

Театръ Незлобика—типичнѣйшій театръ современнаго репертуара—даже не приблизился къ разрѣшенію грандиозной задачи, поставленной передъ нимъ и авторомъ „Царя Іудейскаго“, и его темой. Тускло и грязновато написанная декорация, обычный шаблонъ вѣей монтировочной, бутафорской и костюмерной части спектакля, очень слабая оркестровка, едва справляющіеся съ партитурой Глазунова, жиденькій хоръ, декламация актеровъ, столь фальшивая и неприятная, особенно въ этой драмѣ, невыносимый провинциализмъ многихъ исполнителей, убывающихъ значительность такихъ, напр., фигуръ, какъ Понтій Пилатъ,—словомъ, весь тотъ шаблонъ, который сталъ вторю натурою тѣхъ, кто еще вчера разыгрывалъ пьесы гг. Винитенко и Арцыбашева, а сегодня, едва успѣвъ свѣять гримъ послѣ „Петербургскихъ трущобъ“, долженъ изображать евангельскіе образы,—вотъ что обезцѣвило постановку и исполненіе „Царя Іудейскаго“.

По всей справедливости я долженъ отмѣтить лишь г-жъ Рутковскую (Іоанна), Волохову (Прокула), г. Нелидова (Іосифъ) и, въ особенности, г. Маликова (Никодимъ). Они были сдержанно благородны въ передачѣ этихъ образовъ,—назвать которые „ролями“ было бы кощунственно,—и проявили и настоящую заволнованность, и надлежащую силу.

2) Е. М. Траховская въ „Ромахъ“.

Эта прекрасная комедійная актриса, изящное и граціозное дарованіе которой не опомлило даже участіе въ специфическомъ фарсовомъ репертуарѣ, сочетаетъ въ сценическомъ мастерствѣ своемъ изощренную технику съ настоящимъ лиризмомъ. Быть-можетъ, не всегда глубоко то, что она создаетъ, но это лежитъ уже на совѣсти тѣхъ авторовъ, пьесы которыхъ она играетъ. Конечно, она не рисуетъ ни героинь, ни мученицъ идеи.

Сфера Траховской—будуаръ кокетливой женщины, обставленный съ изящнымъ вкусомъ, не допускающимъ

Театръ Незлобика. „Царь Іудейскій“.

Іоанна—г-жа Рутковская.

Театръ Незлобина. „Царь Іудейскій“.

Нинодимъ—г. Маликовъ.

Рис. Д. М.

вульгарности и пошлости во вѣтшпхъ очертаніяхъ своего вѣтшнаго уголка. Но въ ея „маленькихъ женщинахъ“ не только тѣло и платье, но и живая, иногда очень огорченная и болѣво обижная душа.

Такова и героиня „Романа“—пьесы, которую давно знаетъ Москва, во центральную роль которой—итальянскую пѣвицу Каваллини—создала именно Грановская, дающая въ ней не только восхитительный силуэтъ страстной и экспансивной натуры итальянки съ рѣзкими переходами отъ бурной радости и тихой вѣжливости къ яростнымъ вспышкамъ и припадкамъ вспыльчивости, но и обликъ женщины, пережившей горечь любви, не давшей радости.

Ансамбль труппы „Аквариумъ“—врядъ ли можетъ способствовать успѣху спектакля: играли блѣдно и поставили пьесу бѣдно.

3) Тастроли Вл. Ж. Давыдова.

Тотъ огромный успѣхъ, съ которымъ прошла въ театрѣ „Зонъ“ „Женитьба“, всецѣло, конечно, обязана очарованію таланта Давыдова, создающаго въ Подколеснѣ образъ необыкновенной яркости, при чемъ самой примѣчательной чертой въ этомъ рисункѣ крупнѣйшаго русскаго сценическаго мастера является та чудесная наивность, то простосердечіе и то простодушіе, коими надѣляетъ гоголевскаго героя великій комикъ.

И все дышитъ ясностью, простотою и задумчивостью въ этомъ сбѣжавшемъ изъ-подъ вѣнца чудакѣ. Давыдовъ насыщаетъ всю роль какъ бы ароматомъ поэзіи пролежаннаго дивана и прокуренной трубки. Нерѣшительность Подколесна показана не только физиологически ясною, но и человѣчески понятной...

Какъ это прекрасно!..

Ю. С.—въ.

„Эрмитажъ“—Комедія.

Товарищи-артисты увѣрены, что гораздо легче и пріятнѣй бравить, чѣмъ хвалить; и потому товарищи-рецензенты получаютъ удовольствіе только отъ тѣхъ спектаклей, которые можно поругать.

Могу засвидѣтельствовать, что постановка въ „Эрмитажѣ“ пьесы Пьера Лунса „Женщина и Папа“ приваляетъ пѣвно къ числу такихъ неудачныхъ спектаклей, и тѣмъ не менѣе она не доставила мнѣ ни малѣйшаго удовольствія.

Мнѣ положительно непріятно говорить непріятности талантливой Рощиной-Инсаровой, но не могу-же я сказать, что она была бурно-пламенной, необузданной испавкой, съ кипучей кровью, съ диками вспышками то страсти, то злобы, и даже съ нѣкоторымъ уклономъ въ сторону мазокизма... Трогательныя славянскія интонаціи изнервленной современной жевщины, всѣ сценическіе приемы артистки совершенно не подходятъ къ этой часто-вѣтшней, можетъ-быть, и яркой, но фальшивой, какъ брилліанты Тэт'а, роли.

День, когда Рощиной-Инсаровой вздумалось взяться за роль Кончи, былъ однимъ изъ ея неудачныхъ дней.

Пусть она вычеркнетъ и этотъ день изъ своей артистической жизни, и эту роль изъ своего репертуара.

Постановка... Постановки, въ сущности, не было: поставить на сцену плохой, совсѣмъ не „испанскій“ и даже склеенный диванъ, развѣсить по стѣнамъ сомнительные испанскіе платки еще не значить поставить испанскую пьесу.

Спектакль не отвлекъ вниманія публики отъ острыхъ продовольственныхъ невагодъ: и несмотря на Рощину, и смотря на Рощину, хмуро говорили объ отсутствіи мяса.

Л.

Балетъ въ „Аквариумѣ“.

Томасъ и Евелиновъ, вынужденные сплосью независимыхъ отъ нихъ обстоятельствъ отказаться отъ васажденія въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ въ „Аквариумѣ“ оперетты и мировыхъ аттракціоновъ, задумали создать своего рода „Русскій сезонъ въ Парижѣ“, благо теперь публика проявляетъ повышенный интересъ къ балету.

Начинаніе это, что и говорить, прекрасное. Ставшіе во главѣ его Л. А. Горскій и Л. Л. Новиковъ показали, что они стремятся уйти отъ шаблона стараго балета и въ выборѣ репертуара, и въ привлеченіи къ работѣ такихъ интересныхъ художественныхъ силъ, какъ И. Фодотовъ и А. Лептуловъ, проявили и большой вкусъ и чуткость.

Возможно, что въ дальнѣйшемъ имъ удастся создать нѣчто художественно-цѣнное, новое, но большинство изъ показаннаго на открытіи было и не вполне закончено, и носило случайный характеръ.

Л. Л. Новиковъ въ постановкѣ „Нарциса“ Н. Черепнива смѣшалъ два принципа постановки—круговыя и плоскостныя движенія. Послѣднія, взятыя съ египетскихъ вазъ, совершенно не вяжутся ни съ музыкой, ни съ сюжетомъ балета. Зрѣлище получилось нудное и было встрѣчено шикавемъ.

Горскій далъ три постановки. Въ первой—„Ночи на Лисой горѣ“ Мусоргскаго—есть настроеніе веселаго праздника вѣдьямъ и колдуновъ.

Хороши здѣсь г-жа Девильеръ и г. Свобода.

Въ этихъ балетахъ заслуживаютъ большого вниманія декорация, а особенно костюмы Фодотова

Вторая его постановка—„Лирическая поэма“ Глазунова—одна изъ безконечныхъ, вдобавокъ бавально разработанныхъ вариаций тоскующей по убитомъ Пьеро Колумбия, безцвѣтна въ передачѣ г-жи Рейзенъ. Превосходнымъ мѣстомъ показалъ себя г. Свобода.

Публика шумно пріяла лишь „Половецкіе танцы и пляски“, съ большимъ увлеченіемъ и захватомъ исполняли г-жами Девильеръ, Адамовичъ и г. Свобода.

Декоративный фонъ А. Лептулова для этихъ балетовъ оригиналенъ и интересенъ.

Н. Колосовъ.

Театръ Незлобина. „Царь Іудейскій“.

Саддукей—г. Грузинскій.

Рис. Д. М.

„Аквариумъ“.

Е. М. Грановская.

„Эрмитажъ“ — Оперетта.

„Ученые“ московскіе театралы еще спорятъ, можно-ли причислить нашу шведскую гостью Эльву Гистедъ къ созвѣдію опереточныхъ свѣтилъ, во уже несомнѣнно, что это—яркое явленіе на нашемъ тускломъ буафорскомъ небоскловѣ. Въ роли Сильвы вѣтъ часто опереточнаго элемента, въ ней больше драматизма, чѣмъ гривуазнаго веселья,—въ этотъ драматизмъ, говоря суконнымъ рецензентскимъ языкомъ, „очень выпукло выявленъ“ молодой артисткой, обладающей маленькимъ голосомъ, большими красивыми глазами, стройной фигурой и прелестной улыбкой, талантливо демонстрирующей ослѣпительные шведскіе зубки.

Все это, впрочемъ, не даетъ еще права, говоря объ Эльвѣ Гистедъ, вспоминать объ Ибсенѣ, Григѣ, Стриндбергѣ и другихъ скандинавскихъ покойникахъ, какъ это дѣлаютъ московскіе братья-висателы...

„Мертвый въ гробѣ мвно спи,
Жизнью пользуйся, живущій!“

Пусть же наша милая гостья „пользуется жизнью“, а мы, глядя на нее, воспользуемся случаемъ и, хоть па мигу, забудемъ о вашей скверной жизни.

М.

Х р о к и к а.

— Состоялось окончательное засѣданіе совѣта Большого театра по поводу всѣхъ прошедшихъ дебютовъ и пробъ голосовъ въ Большомъ театрѣ.

Г-жа Попова, дебютировавшая въ партіи Татьяны, не будетъ приглашена въ составъ оперной труппы.

Вновь приняты въ оперную труппу Сорина, Ларина (сопрано), Макарова-Шевченко (меццо-сопрано) и Пеньковой (баритонъ). Всѣ приняты на минимальные оклады (по 8,000 рублей).

Не выясненъ еще вопросъ относительно замѣщенія вакансій контрольно, канцелярскими на которыя являются г-жи Подгирѣцкая, Стецкевичъ, Арендсъ и Азерская.

Вопросъ въ окончательной формѣ разрѣшится послѣ вторичной пробы этихъ лицъ.

— Въ будущемъ сезонѣ въ государственномъ Большомъ театрѣ намѣрены „освѣжать“ репертуаръ. Предполагается въ первую голову возобновленіе Вагнеровскихъ музыкальных драмъ, изгнанныхъ изъ репертуара военнымъ временемъ. Думаютъ поставить „Тристана и Изольду“ и весь циклъ „Нибелунговъ“. Изъ русскихъ оперъ предполагается серьезное вниманіе обратить на Римскаго-Корсакова, которому въ этомъ году исполняется десять лѣтъ со дня его кончины. Между прочимъ, предполагается

возобновленіе въ новой постановкѣ „Сказанія о градѣ Китежѣ“.

— Театръ Корша, снятый съ будущаго сезона М. М. Шлуглейтомъ, начнетъ будущій сезонъ пьесой Шоу „Врагъ на распутьи“ въ постановкѣ А. П. Петровскаго. Затѣмъ пойдеть въ его же постановкѣ пьеса Бюхнера „Смерть Дантона“. Третьей новинкой будетъ „Марія Магдалина“ Метерлинка. Постановка поручена В. С. Неволну. Онъ же будетъ ставить и пьесу Гауптмана „Заложница Карла Великаго“.

Для утреннихъ спектаклей пойдутъ „Коварство и любовь“ Шиллера въ постановкѣ А. П. Петровскаго.

Къ ремонту театра будетъ приступлено 1-го іюня. Репетиціи начнутся 1-го августа.

— Л. В. Собиновъ выѣхалъ въ Петроградъ для участія въ симфоническихъ концертахъ.

— Выяснилось, что гастролы Т. П. Карсавиной и П. Н. Владимірова, предполагавшіяся въ Большомъ театрѣ, не смогутъ состояться, такъ какъ художественно-просвѣтительный отдѣлъ сов. раб. деп. рѣшилъ не сдавать помѣщенія Большого театра.

Въ виду этого, гастролы Карсавиной и Владимірова придется перенести въ помѣщеніе театра „Зонъ“. Состоится онъ въ концѣ мая.

Будетъ поставлено съ ихъ участіемъ „Лебединое озеро“ и состоится большой хореографическій вечеръ. Въ вечерѣ примутъ участіе артистки балетной труппы Маринскаго театра г-жи Лекомъ и Гердтъ.

М. Ф. Кпесинская отдыхаетъ въ настоящее время въ Кисловодскѣ. Въ концѣ мая предполагенъ ея вечеръ въ Москвѣ.

— Народный комиссаръ по просвѣщенію Луначарскій далъ свою санкцію на проведеніе въ жизнь временнаго положенія о московскомъ Маломъ театрѣ, и, такимъ образомъ, официальное признаніе автономіи театра можно считать совершившимся фактомъ.

— Приѣхала въ Москву депутація отъ труппы Александринскаго театра къ гастроллирующему у насъ В. Н. Д. выдову. Депутація привезла съ собою порученіе труппы просить московскаго артиста возвратиться на ту сцену, которой онъ долгіе годы былъ гордостью и лучшимъ украшеніемъ.

Артисты Александринскаго театра зовутъ обратно на работу своего великаго товарища не только въ качествѣ большого актера, но и какъ руководителя художественной стороны дѣла, какъ лучшаго вдохновителя въ продуктивной культурной работѣ.

— Въ Михайловскомъ театрѣ въ „Сгаканѣ воды“ дебютировала артистка московскихъ государственныхъ театровъ Щепкина. Дебютъ признанъ удачнымъ.

„Эрмитажъ“.

Е. Н. Рощина-Инсарова.

Паржъ М. Лиссаго.

Театръ Я. Южнаго.

Н. М. Радинъ.

— Передаютъ, что во время послѣдняго корпоративнаго засѣданія актеровъ Малаго театра было доставлено второе письмо отъ товарищей, увѣленныхъ по случаю сокращенія труппы. Это письмо написано въ болѣе рѣзкомъ тонѣ.

— На квартирѣ перваго тенора совѣтской оперы (бывш. Замина) В. П. Дамаевъ, по распоряженію комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей, саботажемъ и спекуляціей, былъ произведенъ обыскъ. Искали слитки золота, которые, по доносу, будто бы хранились у г. Дамаева. Ничего не нашли. Однако, на слѣдующій день В. П. Дамаевъ былъ арестованъ и отправленъ въ помѣщеніе комиссіи.

Благодаря вмѣшательству культурно-просвѣтительной комиссіи при московскомъ совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, въ вѣдѣніи которой опера находится, и комиссара по театрамъ В. К. Малиновской, В. П. Дамаевъ былъ освобожденъ и въ тотъ же вечеръ пѣлъ въ „Майской ночи“. Спектакль только нача іся съ нѣкоторымъ запозданіемъ.

— Въ Москвѣ образовалась студія частнаго балета, финансируемая лицами торгово-промышленнаго міра.

Студія привлекла къ работѣ лучшія силы частнаго балета и будетъ ставить отдѣльные небольшіе балеты и художественные дивертисменты.

Въ собственность студіи приобрѣтены балетныя либретто гр. Алексѣя Толстого, Н. А. Тэффи и др.

Спектакли будутъ регулярно даваться въ Алексѣевскомъ в Сергіевскомъ народныхъ домахъ и другѣхъ театрахъ. Въ составъ труппы на амплуа балеринъ приглашены Марія д'Арто, Е. Бекеффи, А. Бони и Е. Гляжк; кавалерами гг. Дысковскій, Дмитріевъ и др.

— 26-го мая скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ извѣстный композиторъ и музыкантъ М. М. Чупрыняковъ.

— Въ Никитскомъ театрѣ въ теченіе лѣта, какъ и въ прошломъ году, будетъ гастролировать еврейская труппа О. И. Житомирскаго. Въ труппѣ участвуютъ также Б. С. Штейн-Житомирская и бр. Файнштейнъ.

Открытіе спектаклей намѣчено на субботу, 1-го іюня (19-го мая). Въ репертуарѣ новыя, еще не шедшія въ Москвѣ, мніаторы.

— Засѣданія совѣта Большаго театра съ завѣдующимъ по управленію государственныхъ театровъ И. В. Эскузовичемъ еще продолжаются. Разсмотрѣны бюджеты хора, оркестра и режиссерскаго управленія. При разсмотрѣніи групповыхъ бюджетовъ сокращеніе окладовъ никого не коснулось. Такимъ образомъ, смѣта урѣзана только за счетъ артястовъ-солдатовъ.

— Въ Зеркальномъ театрѣ „Эрмитажъ“ для одной изъ очередныхъ новыхъ постановокъ приобрѣтена въ исключительное право постановки оперетта „Екатерина вторая“. Либретто Л. Г. Мувштейна (Lolo) и М. С. Ланскаго, музыка Оффенбаха. Оперетта пойдетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

— Сообщенія петроградскихъ газетъ о переходѣ А. А. Санина въ составъ режиссерскаго управленія Александринскаго театра не имѣютъ подъ собой никакой почвы. А. А. Санинъ вовсе не намѣренъ покинуть Художественный театръ и подписалъ на одинъ годъ контрактъ съ Малымъ театромъ, въ качествѣ режиссера, обязаннаго поставить въ теченіе сезона двѣ или три новыхъ пьесы.

— Сегодня въ театрѣ „Зонъ“ прощальный вечеръ нашей чудесной балерины Е. В. Геліцеръ.

Въ вечерѣ участвуютъ Л. Жуковъ, И. Москвитъ и скрипачъ В. Своборъ. На-дняхъ Е. В. Геліцеръ уѣзжаетъ въ большое турнѣ по Волгѣ (антреприза А. О. Дранкова).

— Въ „Салтыковѣ“ Нижегород. ж. д. дачный театръ снятъ группой мѣстныхъ дачниковъ.

Завѣдывая художественной частью приглашенъ артистъ А. Омарскій. Открытіе сезона 20 мая.

Для открытія идетъ „Женитьба Бѣлугина“, съ артистомъ петроградскаго театра Неалобива А. И. Дорошевичемъ въ роли Андрея Бѣлугина и артисткой И. А. Бородкиной-Дорошевичъ въ роли Елены. Старика Бѣлугина играетъ М. И. Борвинъ. Два-три раза въ недѣлю будутъ спектакли оперы подъ руководствомъ режиссера П. С. Оленина.

— Въ Грузинскомъ Народномъ домѣ будутъ даваться балетные спектакли подъ руководствомъ заслуженнаго артиста государственныхъ театровъ Н. Г. Легатъ. Въ главныхъ партияхъ выступитъ балерина Н. А. Николаева.

Въ балетахъ Народнаго дома примутъ участіе артисты Государственныхъ театровъ И. В. и В. В. Смольцовы.

— Эм. Куперомъ приглашена для участія въ лѣтнихъ симфоническихъ концертахъ въ „Аквариумѣ“ молодая пианистка лауреатка петроградской консерваторіи Тамара Кузнецова, уже успѣвшая съ успѣхомъ выступить въ Петроградѣ прошлой весной.

— Руководитель Камернаго театра А. Я. Таировъ продолжаетъ заниматься съ молодыми сплани театра. Начаты подготовительныя работы къ будущему сезону, хотя вопросъ о помѣщеніи для театра и не получилъ окончательнаго разрѣшенія.

Готовятъ пьесу Клоделя „Благовѣщеніе“ и „Сарданапаль“ Байрона, въ которой въ роли Сардаванапапа выступитъ Таировъ.

На лѣтній сезонъ Таировъ приглашенъ въ Смоленскъ, въ Совѣтъ Раб. деп, реквизировавшій театръ, ставить Таирову условія, чтобы онъ свои исканія въ области театра отложилъ до будущаго сезона, а ставилъ имъ пьесы „просто“, безъ кубистическихъ открытеній.

— Анна Степояна послѣ гастролей по Волгѣ устраиваетъ 2 своихъ вечера въ Петроградѣ, а потомъ большое турнѣ по Камѣ и Уралу.

— Недавно при „Литературно-Художественномъ О-вѣ имени Переца“ образовался драматическій кружокъ. Въ настоящее время кружокъ намѣтывалъ и уже предпринималъ шаги къ постановкѣ нѣкоторыхъ произведеній лучшихъ еврейскихъ и не-еврейскихъ драматурговъ. Кружокъ обращается съ просьбой ко всѣмъ активнымъ работникамъ еврейской сцены, любителямъ, сотрудникамъ московскихъ драматическихъ театровъ и ученикамъ драматическихъ студій, сочувствующимъ идеѣ еврейской художественной сцены, прити ему на помощь въ его работѣ своими знаніями и талантами. Справки можно получать у Л. З. Копціевскаго (тел. 4-82-07), у журналиста Э. В. Лойгера (тел. 5-14-66), у Б. А. Маковского (тел. 1-03-94) и у Я. А. Слонима (тел. 2 91-39).

Театръ Я. Южнаго. — „Хорошо сшитый фракъ“.

Я. Д. Южный — Рейтеръ.

Турне по провинціи.

Л. Жуковъ.

— Въ „театрѣ народа“, который помѣщается въ зданіи бывшей студіи Зямина, около Каменнаго моста, состоялся рядъ гастролей Е. А. Петрова-Краевского. Всѣ гастролы прошли при переполненныхъ сборахъ. Предстоитъ еще рядъ гастролей Е. А. Петрова-Краевского, при чемъ однимъ изъ первыхъ спектаклей пойдеть „Смерть Іоанна Грознаго“ А. Толстого. Сезонъ въ „театрѣ народа“ продолжится. Главнымъ режиссеромъ вновь приглашенъ г. Назимовъ. Труппа Назимовымъ переформируется.

— Возвратилась изъ концертной поѣздки по Волгѣ Анна Степовая, гдѣ, несмотря на тревожные дни въ Н.-Новгородѣ и Самарѣ, все же поѣздка прошла съ хорошимъ успѣхомъ. „Пѣсни улицы“ въ Н.-Новгородѣ и Казани имѣли колоссальный успѣхъ въ то время, какъ въ Самарѣ и Царицынѣ большимъ успѣхомъ пользовались цыганскіе романы. Успѣхъ Анны Степовой дѣлила, и больше чѣмъ заслуженно, Лидія Джонсовъ. Ея танецъ „Танго наркотикъ“ всюду проходилъ съ большимъ успѣхомъ.

— Съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ проходятъ гастролы В. В. Максимова по Волгѣ. Несмотря на стрѣльбу наканунѣ концерта въ Самарѣ, сборъ достигъ 8000 руб. Успѣхомъ пользуются талантливыи скрипачъ А. Яблоновскій и пианистъ А. М. Менделѣевъ. Импресарио А. П. Левтовъ заняты организаціей гастролей въ Поволжье.

Учехические спектакли.

1) Оперный классъ Шпигеля.

Для десятаго спектакля опернаго класса своб. худ. А. І. Шпигель были исполнены сцены изъ оперъ: „Риголетто“, „Майская ночь“, „Пиковая дама“, „Фаустъ“, „Евгевій Онегинъ“, „Травиата“, „Мазепа“ и „Демонъ“. Изъ женскаго элемента выдѣлялись: въ „Мазепѣ“ и „Пиковой дамѣ“ г-жа Варунская (Марія и Лиза), обнаружившая прекраснѣйшій голосъ и недюжинныя сценическія данныя; также и г-жа Тржепаякъ (Гавна и Зибелъ) въ „Майской ночи“ и „Фаустѣ“. Небольшой, но пріятный по тембру голосъ у г-жи Бурцевой—Джильды („Риголетто“). Трогательный обривъ Татьяны („Евгевій Онегинъ“) дала г-жа Богословская. Изъ мужскихъ голосовъ слѣдуетъ отмѣтить г. Фадѣева („Риголетто“ и „Демонъ“), обладающаго красивымъ баритономъ. И „Демонъ“ и „Риголетто“ у него далеко незаурядны. Недурны были и слѣдующіе исполнители: г-жи Бореяша (Гамара—„Демонъ“), Ланская (Вioletta—„Травиата“), Леушъ (Любовь—„Мазепа“) и г.г. Романскій (Мазепа), Камоневъ (Фаустъ) и Орцовъ (Левко—„Майская ночь“). Ен сошнѣ спектакль прозавель весьма благоприятное и наилучшее впечатлѣніе, ибо во всемъ видна опытная и художественная работа такихъ большихъ эватоковъ своего дѣла, каковы прекраснѣйшій и толковый режиссеръ Ф. Ф. Эрнстъ и симпатично талантливыи дприжеръ А. І. Шпигель, превосходно руководившій оркестромъ Новослободскаго народнаго дома, гдѣ только что и состоялся пазванный великолѣпный спектакль. Всѣ вышеупомянутые отрывки дѣльно срепетованы и отчетливо выполнены. Публики было довольно много.

2) Учениковъ Ж. П. Оболенской.

Въ воскресенье, 13-го мая, въ гимназіи Травниковаго состоялся закрытый концертъ учениковъ преподавательницы пѣвца Н. П. Оболенской. Въ исполвеніи обширной программы приняли участіе учащіяся какъ старшаго, такъ и средняго и младшаго курсовъ.

Это, конечно, обусловило разницу въ качествѣ отдѣльныхъ выступлений. Впрочемъ, было бы ошибочно ве сказать, что нѣкоторые №№ программы была переданы отлично и съ вокальной, и съ музыкальной стороны. Однако, какъ наиболѣе драгоцѣвную черту давнаго ученическаго концерта, надо отмѣтить, что онъ явился отличной демонстраціей того, какъ вужно ставить человѣческіе голоса и какъ вужно ихъ обрабатывать.

У всѣхъ учениковъ Н. П. Оболенской чувствуется, несомнѣнно, нальность опредѣленной пѣвческой культуры. Даваемый ими звукъ всегда опертъ на дыханіе. Ихъ звуковая волна льется плавно и широко. Ихъ вокальная нюансировка вполне соответствуетъ природнымъ свойствамъ человѣческаго голосоваго аппарата.

Если предѣльной цѣлью каждаго пѣвца, кккъ такового, является полное овладѣніе своими вокальными средствами и ясное осознаніе возможностей въ немъ звуковыхъ возможностей—то, какъ намъ кажется, Н. П. Оболенская даетъ все это своимъ ученикамъ.

Используютъ ли они получаемое ими мастерство на путяхъ искусства и творчества,—это уже дѣло ихъ личной художественной совѣсти и призванія.

Н.

3) Студіи Бекъ.

Поставленнымъ надняхъ одноактнымъ, давно невидѣвшимся сцены балетикомъ „Привалъ кавалеріи“ завершилась художественно-театральная дѣятельность Студіи.

Спектакль прошелъ, какъ и всегда, съ большимъ подъемомъ, при переполненномъ зрительномъ залѣ, что свидѣтельствуетъ уже прямо о нѣкоторой популярности молодого театра красивыхъ исканій въ хореографическомъ искусствѣ. Какъ всегда, большой успѣхъ имѣла г-жа Наль, исполнившая въ „Привалѣ“ главную роль Марін и блеснувшая въ „чардашѣ“ красивымъ прогрессирующимъ темпераментомъ подлиннаго характернаго танца. Мило исполняла вставную классическую вариацию г-жа Слѣпушкина.

Изъ стдѣльныхъ номеровъ дивертисмента лучше другихъ, отчасти благодаря строгому стилю костюма, „танецъ Анитры“, исполненный г-жей Наль. Изъ другихъ исполнителей примѣтны: г-жа Слѣпушкина („Умирающій лебедь“), Оля Ключарева („Пиччакаго“), Оля Векъ („Амуръ“).

Закончивъ, такимъ образомъ, циклъ періодическихъ спектаклей въ Студіи, предполагается рядъ гастролей съ выработаннымъ за сезонъ репертуаромъ. Готовятся къ большому экзаменаціонному сборному спектаклю.

„Летучая мышь“.

Я. Л. Волковъ.

Шаржъ М. Лискаго.

Стихи усталого поэта.

...Как разбудить старушку-музу?
Увы!—блаженный сонъ храпя,
Забывъ газетную «бузу»,
Она не слушаетъ меня...
Сквозь сонъ, усталая, бормочетъ,
Что больше мнѣ служить не хочетъ:
— Эхъ, братецъ, стала я стара
Для прежнихъ шалостей пера—
Отъ вѣхъ никто не захохочетъ!...
Она права: пришла пора
Другамъ смиренно дать дорогу...
Мы порѣзвились, слава Богу,
Теперь пришелъ твой часъ,—лкуй,
Вчера родившійся буржуй,
Паши стихи, мелк, Емеля.
И заливайся смѣхомъ, цѣля—
И, впрямь, что можетъ быть смѣшнѣй?—
Въ него, въ буржуя прежнихъ дней!

* * *

Я громко пѣлъ о „злѣбѣ“ жгучей,
О яркомъ заревѣ идей,
Мечталъ, какъ ярый ремодѣй,
Призвавъ на помощь рой созвучий,
„Глаголомъ жечь сердца людей“,
Но злыхъ декретовъ лѣсъ дремучий
Мнѣ преградилъ широкий путь.
И не могу впередъ взглянуть
И пѣть безтрепетно и вольно.
Шутать, смѣяться?... Стыдно! Больно!
Веселый смѣхъ давно погасъ,
Улыбавъ шутки улетѣла...
И что смѣшного, въ самомъ дѣлѣ?

Не то ль, что каждый день в часъ
Все больше „вѣх“, все меньше „наст“?
Не то ли, что враги отчаяны
Кричатъ: „распи ее, распи!“,
А мы молчимъ, молчимъ, какъ пия,
И тупо ждемъ послѣдней тризны...
Мы перестали поппмать,
Что это стражащее тѣло,
Въ которомъ жизнь почти постлѣла,—
Родная, наша, наша мать!...

* * *

Веселый май... Но стынутъ шутки...
Дни хороши, а почв жутки,—
И въ чудномъ воздухѣ весны
Звучитъ не томный вздохъ красотки,
А выстрѣлъ... Разъ, другой... Двѣ нотки...
Онѣ внушительны и четки,
Онѣ тревожатъ наши сны...
И вѣтъ конца вочамъ безсоннымъ,
И шули сыплются дождемъ...
Ахъ, муза бѣдная, уйдемъ
Къ свободнымъ рѣчамъ благовоннымъ,
Навстрѣчу радостнымъ лучамъ,
Навстрѣчу трепетнымъ ночамъ...
„Мы будемъ счастливы, какъ боги!!!“
Но, Боже мой, куда уйти?
Намъ всѣ отрѣзаны дороги,
Намъ всѣ заказаны пути!
Повисли сломаыя крылья,
Огонь живой любви потухъ,
Къ землѣ приковавъ жалкій духъ...
Въ тискахъ безправья и бесплѣя
Душѣ усталой не даны
Очаровательные сны...

LOLO.

Цыганскій хоръ.

„Ея улыбка“.

Съ картины *Воллбуша*.

Хрохика Петрограда.

= Съ будущаго сезона оперные спектакли будут даваться въ двухъ государственныхъ театрахъ—Маринскомъ и Михайловскомъ. Абонементы, на которые еще недавно ополчалась демократическая печать, остаются въ подной силѣ въ Маринскомъ театрѣ и вводятся также въ Михайловскомъ.

Въ Михайловскомъ вводится двѣнадцать оперныхъ абонементовъ, изъ нихъ шесть для публики, три для учебныхъ заведеній и столько же для общественныхъ организацій.

= Труппа Александринскаго театра разошлась съ В. Э. Мейерхольдомъ вслѣдствіе слишкомъ существеннаго различія во взглядахъ на художественныя задачи русскаго драматическаго театра. По слухамъ, Мейерхольду будетъ передавъ для его сценическихъ экспериментовъ петербургскій Малый театръ, который будетъ реквизирированъ у „1-го театральнаго кооперативнаго т-ва въ Россіи“ и национализированъ.

= Комиссія личнаго состава Александринскаго театра вела переговоры съ артистомъ г. Рыбниковымъ о вступленіи его въ составъ труппы. На послѣднее засѣданіе комиссіи явился одинъ изъ артистовъ Александринскаго театра и заявилъ „принципіальный“ протестъ противъ переговоровъ съ г. Рыбниковымъ, вслѣдствіе чего переговоры съ артистомъ прерваны, такъ какъ доводы протестовавшаго признаны заслуживающими вниманія.

= „Товарищество работниковъ сцены“ Троицкаго театра приступило къ изданію еженедѣльной газеты „Зорь“. Широкое мѣсто отведено программамъ и анонсамъ Троицкаго театра, на средства работниковъ котораго издается газета, имѣющая девизъ: „Свободному народу—свободное искусство“. Въ общемъ ея назначеніе—замѣна ежедневныхъ обычныхъ программъ—достигнуто.

= Вслѣдъ за младшимъ сыномъ артиста г. Тартакова, выступающаго на сценѣ подъ фамиліей Ильичъ, выступаетъ второй сынъ извѣстнаго пѣвца, дебутирующий подъ фамиліей Юкимовича. Молодой артистъ обладалъ прекраснымъ голосомъ и ему предсказывали блестящую будущность, но парализъ голосовыхъ связокъ оборвалъ всякія надежды; тогда онъ изучалъ искусство свѣта, съ которымъ и выступилъ подъ аккомпаниментъ оркестра 28 мая на открытіи новаго кабаре „Эдельвейсъ“ (улица Гоголя).

= Скопчалась артистка Н. А. Гусева-Глухарева. Послѣдніе годы она заканчивала свою дѣятельность на сценѣ петроградскаго драматическаго Народнаго дома, будучи мало извѣстна большой публикѣ. Но лѣтъ двадцать пять назадъ пня Гусевой пользовалось огромной популярностью въ провинціи. Хорошо знала ее Москва, гдѣ въ театрѣ Корша прошли лучшіе годы ея артистической дѣятельности.

= Прибывшій въ Петроградъ профессоръ-психіатръ Грнбоѣдовъ, бывшій начальникъ санитарной части на румынскомъ фронтѣ, сообщаетъ по поводу слуховъ объ убійствѣ артистки Лапковской, что она жива и здорова, и съ ней ничего не случилось.

За рубежомъ.

Въ то время какъ у насъ, при самой энергичной работѣ театровъ, дирекціи страшно скупы на новыя постановки и безъ конца пережевываютъ старое, въ Германіи происходитъ какъ разъ обратное. Театральные обзоры въ только что полученныхъ нѣмецкихъ газетахъ пестрятъ анонсами и оцѣнками новыхъ постановокъ.

Въ Берлинскомъ „Deutsches Opernhaus“ съ большимъ успѣхомъ только что прошла трагическая опера берлинскаго композитора Фридриха Коха: „Мельница на Холмѣ“. Германская національность сочинителя особенно приветствуется рецензентомъ, по мнѣнію котораго нѣмцы и въ музыкѣ никоимъ образомъ не должны зависть отъ чужеземцевъ. Критика оперы очень мягкая и сочувственная. „Это—работа честнаго и стремящагося къ высшимъ идеаламъ музыканта“.

Темой Фр. Кохъ ваялъ трагическій разсказъ Карла Геллерупа про одного мельника, который у смертнаго одра жены даетъ ей слово быть добрымъ отцомъ своему сыну, но потомъ поддается вліянію злой и испорченной женщины, которая истязаетъ его ребенка.

Въ Кенигсбергѣ имѣла успѣхъ опера Артура Альтмана на тему извѣстнаго гётевскаго произведенія „Friederike von Seseenheim“.

Берлинская Королевская Опера поднесла публикѣ веселый подарокъ въ видѣ новой постановки оперы „Notre Dame“ Франца Шмита. Вещь написана 17 лѣтъ тому назадъ, но не устарѣла и произвела въ Берлинѣ сенсацію. Въ этой оперѣ звучатъ отголоски Мейербера и слышны вагнеровскіе мотивы.

Въ драматическомъ театрѣ „Residenz Theater“, въ Берлинѣ, прошла премьера трехактной драмы „Слѣдъ“ Гафмана. Несмотря на то, что авторъ и раньше зарекомендовалъ себя какъ умный и талантливый литераторъ, его вещь постигъ полный провалъ.

Кинематографы въ Германіи повсюду зарабатываютъ большія деньги. Идутъ, какъ и у насъ, денты съ кричащими названіями.

Кихо-хрохика.

= Въ ателье Хавжѣжкова идетъ съемка картины: „Гереза Ракевъ“ по роману Эмпли Золя. Въ главной роли выступаетъ В. А. Каралли; остальные роли распределены между Н. М. Раднымъ, Е. Р. Азерской и др. Ставить картину режиссеръ Б. В. Чаяковский.

= Закончена комедія „Заемная жена“ съ участіемъ В. А. Каралли и Н. М. Радана. Большая часть картины разыгрывается въ салонѣ-вагонѣ американскаго мильярдера. Декораціи сдѣланы по эскизамъ художника Цезаря Лакка.

= Въ ателье Ермольева, вмѣсто перешедшаго въ другую фирму режиссера Г. Г. Азагарова, приглашенъ режиссеръ Ч. Г. Сабинскій, а также данъ дебютъ въ качествѣ кино-режиссера бывшему режиссеру оперы Зимина—г. Ивановскому.

= Въ ателье Талдыкина и Ко („Фрванъ“) заканчиваются подготовительныя работы для вступившаго въ дѣло режиссера Г. Г. Азагарова (прослужившаго 2½ года у Ермольева). Заключены видныя артистическія силы: В. С. Чарова, М. А. Жданова, В. А. Павлова, М. Ф. Левинъ, А. А. Остужевъ, К. П. Хохловъ и др. Заключены контракты, какъ съ авторомъ сценаріевъ, съ Л. Г. Мушштейномъ (Lolo), ведутся переговоры съ Тэффи и другими литераторами. Первыми постановками режиссера Азагарова будутъ „Духовныя очи“ и „Мечъ милосердія“, оригинальныя драмы по сценаріямъ О. Блаженничъ. Въ картинахъ заняты: Чарова, Жданова, Павлова, Струкова, Хохловъ, Лазаревъ, Гудуровъ, Никольскій, Кванвичъ, Портевъ и др.

= Въ ателье „Пептувъ“ идетъ съемка картины по роману Аматисъ „Учительница рабочая“ съ участіемъ А. М. Ребиковой и поэта-футуриста В. Маяковского. Ставить картину операторъ Славинскій.

= Въ ателье Харпотова возобновленъ контрактъ съ художникомъ Уткинымъ и подписанъ—съ провинціальнымъ артистомъ Смирновымъ.

= Въ ателье „Біохромъ“ изъ состава группы выбыла артистка Зоя Карабнова.

= Въ ателье Скобелевскаго Комитета во главѣ образованнейшей спеціальной литературной комиссіи сталъ гр. Ал. Толстой.

Театръ „Луна-Шаркъ“.

Сара Линь.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редактору!

Не откажите дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующему моему заявленію. Въ теченіи послѣдняго времени нѣкоторыя кинематографическія фирмы какъ-то: Хаяжонковъ, Дранковъ, Козловскій и др., выпустили цѣлый рядъ картинъ, сюжетами и заглавіями которыхъ являются мои пѣсенки: „Валь Господень“, „Ваши пальцы пахнутъ ладаномъ“, „Слякоть бульварная“ и др.

Выпуская эти картины, вышеупомянутыя фирмы не только не компенсировали мои авторскія права, но даже не испросили моего принципиальнаго согласія на постановку таковыхъ. Находя такой способъ дѣйствій самовольнымъ и незаконнымъ, слѣшу сообщить, что мною подаво заявленіе г. комиссару труда съ требованіемъ конфискаціи вышеупомянутыхъ фильмъ. Право на инсценировку всѣхъ моихъ вещей мною будетъ на-дняхъ передано одной изъ крупныхъ московскихъ кинематографическихъ фирмъ. Всѣ же появляющіяся инсценировки моихъ произведеній безъ моего участія и разрѣшенія прошу считать нелегальными.

Александръ Вертинскій.

Провищія.

Письмо изъ Смоленска.

Всѣ театры и кино въ Смоленскѣ „национализированы“ на-дняхъ мѣстнымъ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а одинъ изъ нихъ—„Интимный“ закрытъ даже совсѣмъ (понадобилось помѣщеніе подъ какой-то клубъ), отчего увеличился и безъ того многочисленный кадръ безработныхъ артистовъ, вынужденныхъ искать примѣненія своего труда въ любительскихъ труппахъ, которыя, кстати сказать, расцвѣтутъ у васъ за послѣднее время пышнымъ цвѣтомъ, непроизводительно расходуя дорогую теперь электрическую энергію...

Надо ли говорить, что „национализація“ смоленскихъ театровъ „безъ выкупа“, принятая въ смоленскомъ совдодѣ большинствомъ 71 гол. противъ 3, доказывавшихъ,

что „искусство должно быть свободно отъ совѣтскаго штемпеля“, чувствительно ударила по карману какъ владѣльцевъ этихъ театровъ, такъ равно и антрепренеровъ играющихъ въ нихъ труппъ. И. А. Элькинъ, напримѣръ, выстроившій прошлымъ лѣтомъ „Большой театр“, наказанъ болѣе, чѣмъ на 200 тысячъ рублей. Иарядю попался и М. М. Шварцъ, много вложившій и средствъ, и труда въ театр „миниатюр“. Впрочемъ, съ г. Шварцемъ совдодѣ поступилъ болѣе или менѣе „милостиво“, назначивъ его управляющимъ совѣтскимъ театромъ, съ мѣсячнымъ окладомъ въ тысячу рублей.

Что дастъ намъ совѣтская антреприза,—покажетъ, конечно, будущее. Во всякомъ случаѣ, большихъ надеждъ мы на нее не возлагаемъ. такъ какъ, во-первыхъ, въ Смоленскѣ цѣлыхъ три совѣтскихъ театральныя комиссара (одинъ при комиссариатѣ просвѣщенія, другой—при комиссариатѣ искусствъ и третій—при самомъ совдодѣ).

Оставляя пока въ сторону всевозможные любительскіе кружки, имя которымъ—легіонъ, поговорю здѣсь о труппѣ М. М. Шварца.

Въ текущемъ весеннемъ сезонѣ г. Шварцемъ набрана очень хорошая спереточно-комедійная труппа. Изъ отдѣльных персонажей ея выдѣляются: даровитая каскадная артистка Т. Н. Эристова, отличающаяся изящной внѣшностью, бойкой игрой, выразительнымъ пѣвьемъ и красивыми танцами. Артистка мастерски передаетъ, между прочимъ, пѣсенку Изы Кремеръ „Послѣднее танго“, вмѣющую у публики большой и вполне заслуженный успѣхъ.

Сценически опытная комедійная артистка А. Ф. Смолина.

Полезныя и добросовѣстныя артистки А. А. Ангарова (кокетъ) и М. Г. Тамаровская.

Изъ мужчинъ пальма первенства принадлежитъ ветерану опереточной сцены В. П. Ландратъ-Ландратову, который играетъ всегда ровно, съ сочнымъ, неподдѣльнымъ комизмомъ.

Небольшой, но пріятнаго тембра и ровный во всѣхъ регистрахъ голосъ у тенора-премьера А. П. Гродецкого (Мельякова), къ сожалѣнію, очень рѣдко выступающаго на сценѣ.

Способные актеры С. И. Беретти и А. В. Байронскій, при чемъ первый изъ нихъ, будучи надѣленъ незауряднымъ баритовымъ, почему-то избѣгаетъ выступать въ роляхъ, требующихъ большого пѣвія, а напрасно: судя по его выступленію въ партіи скульптора въ пасторали Чужь-Чуженна „Фарфоровые куранты“ (муз. В. Г. Пергамента), онъ пѣть можетъ...

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ дирижеръ М. И. Авиновскій, маленкій оркестръ котораго прекрасно дисциплинированъ и обращаетъ на себя вниманіе своей сыгранностью.

Спектакли идутъ гладко, что слѣдуетъ приписать стараніямъ такихъ дѣятельныхъ режиссеровъ, какъ В. П. Ландратъ-Ландратовъ (главный режиссеръ) и А. Ф. Смолина (режиссеръ комедій). Костюмы, декорация и обстановка не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Въ дивертиссмантахъ выдѣляется балетъ подъ управленіемъ Е. П. Клео. Здѣсь хочется отмѣтить, прежде всего, г-жу С. Г. Нотомбъ—балерну. Танцуетъ она легко, грациозно и изящно. Не безъ удовольствія смотрятся и тавцы В. Д. Чебановой, прекрасно исполняющей, совмѣстно съ г. Клео, „El Gneso“ („Танго смерти“).

Нельзя обойти молчаніемъ юмориста Мих. Бравина, куплеты и монологи котораго и литературны, и остроумны.

Труппа г. Шварца дѣлаетъ по 1340 рублей на кругъ. 15 апрѣля н. ст. въ Смоленскѣ открылся „Профессиональный союзъ труженниковъ сцены“. Въ составъ временнаго правленія этого союза входятъ: Н. А. Ардовъ (предсѣдатель), П. И. Довецкій (товарищъ предсѣдателя), А. П. Саржевскій (членъ правленія), Б. Г. Сусоевъ (казначей) и С. И. Беретти (секретарь).

На 30 апрѣля въ союзѣ числился 41 членъ, изъ которыхъ 35 артистовъ, 1 литераторъ и 5 театральныя рабочія. Безработныхъ членовъ союза насчитывается 12 человекъ.

При союзѣ открыто бюро труда, куда избраны: В. А. Тодда, Н. А. Ардовъ и Р. В. Кирѣевъ. Функции бюро слѣдующія: предоставленіе работы безработнымъ, ихъ регистрація, заключеніе договоровъ, формированіе личнаго состава совѣтскихъ или, какъ адѣсь ихъ называютъ, государственныхъ театровъ и т. д.

Союзъ работаетъ въ контактѣ съ мѣстными профессиональными союзами оркестрантовъ и служащихъ театровъ и кино, устраивая съ ними совмѣстныя засѣданія. Съ тяжелымъ чувствомъ вышелъ я изъ театра „миниатюръ“ по окончанію одного изъ послѣднихъ пленар-

ныхъ засѣдавіи труженниковъ сцены. Въ самомъ дѣлѣ, у союза на очереди такія важныя и интересныя отгадательства дѣла, какъ организація театральныхъ комитетовъ, должествующихъ стать во главѣ управленія театрами, устройство кассы взаимопомощи, оборудованіе кооперативной лавки и столовой и пр., а между тѣмъ, чуть не все засѣданіе гг. члены союза посвятали вопросамъ, вродѣ слѣдующаго: долженъ ли театральныи комиссаръ или другое лицо, причастное къ театру, занимать въ театрѣ во время спектакля отдѣльное мѣсто, или же стоять гдѣ-нибудь въ проходѣ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ виду того, что лица, стоящія во главѣ театровъ, находясь во время спектакля въ первомъ ряду партера или въ директорской ложѣ, первируютъ-де артистовъ, играющихъ на сценѣ. Несмотря на замѣчаніе артистки А. Ф. Смоляной, что ей, впримѣръ, совершенно безразлично, гдѣ будетъ сидѣть то или другое должностное лицо, когда она играетъ, собраніе все же нашло „вреднымъ для здоровья“ болѣшества артистовъ присутствіе близъ рампы театральнаго начальства и постановило, чтобы послѣднее ни въ первыхъ пяти рядахъ партера, ни въ первыхъ четырехъ ложахъ мѣсть отнюдь не занимало...

При выборахъ новыхъ членовъ союза, собраніе, прости, заняло уже домашніи дрягами. Недаромъ, докладывая объ инцидентѣ съ юмористомъ Гр. Рогожинымъ, артист С. И. Береттѣ обмолвился, что „союзу приходится заниматься сегодня все больше грязными дѣлами“... Гдѣ бы привлечь въ союзъ побольше членовъ, увеличить этимъ его ресурсы и протянуть руку помощи своимъ голодающимъ товарищамъ, а въ сѣбѣ скопилось въ Смоленскѣ не мало, собраніе союза съ какимъ-то особеннымъ интересомъ смаковало прежне „грѣшка“ артистовъ, пожелавшихъ вступить въ смоленскій союзъ. Такъ, подробно останавливаясь на каждомъ кандидатѣ въ члены союза въ отдѣльности, собраніе много вниманія удѣляло между прочимъ, артисту А. М. Писареву, который, играя однажды въ Витебскѣ въ какой-то пьесѣ принца, вышелъ на сцену въ грязныхъ ботинкахъ в, вопреки требованію антрепренера М. М. Шварца, переобуть ихъ на другіе этого же спектакля, за что и былъ уволенъ со службы. Тогда не Писаревъ обратился въ советъ и, при его посредствѣ, вложилъ арестъ въ кассовую выручку отъ одного изъ спектаклей, что-то около 2 тысячъ рублей. Конечно, г. Писаревъ отбилъ черной неблагодарностью г. Шварца, не только уплатившему ему, какъ выяснилось на собраніи, неустойку, но и на свои средства лѣчившему болящую жену г. Писарева артистку А. Лерскую, но позволительно спросить, во-первыхъ, при чемъ же тутъ смоленскій союзъ и почему, во-вторыхъ, интересы антрепренера дороже союза артистовъ актерской братіи? Видѣ, смоленскій союзъ—не союзъ антрепренеровъ, а союзъ актеровъ. Собраніе все-же не вашло возможнымъ принять въ свою среду г. Писарева, не запросивъ о немъ предварительно витебскій союзъ.

Съ легкимъ сердцемъ раздѣлялось собраніе съ мало-ссыіскимъ артистомъ Я. С. Яковенко, который оказался забаллотированнымъ. Вся вина артиста только въ томъ, что такъ же желая кушать, какъ и другіе, онъ, по порученію театральнаго комиссара Ф. Талента, привялъ на себя трудъ по сформированію совѣтской украинской труппы. Поэтому, дескать, г. Яковенко—не актеръ, а лицо административное, работающее на процентахъ, и въ союзѣ ему, слѣдовательно, не мѣсто... Лишь завистью пустого желудка можно объяснить выпадъ безработнаго артиста В. С. Колпашникова, сказавшаго, что, ставъ совѣтскимъ уполномоченнымъ, г. Яковенко „гордо поднялъ носъ кверху и не хотѣлъ знать союза, а теперь вотъ идетъ записываться въ тотъ же союзъ“. Въ дѣйствительности, если войти въ положеніе г. Яковенко, то едва-ли ему можно позавидовать. Дѣло въ томъ, что, поручивъ г. Яковенко составить малороссійскую труппу, театральныи комиссаръ Ф. Талентъ насылилъ ему цѣлыя „золотыя горы“, обѣщавъ и хорошіи бюджеты, и „реквизицію“ для квартиръ артистовъ большого помѣщенія въ городѣ, и продовольственный паекъ изъ совѣтскихъ складовъ, и прочія блага... Когда труппа была сформирована и прибыла въ Смоленскъ, Ф. Талента отъ должности театральнаго комиссара отстранили, и г. Яковенко озутился со своей труппой, что называется, „на бобахъ“. Начались мытарства по совѣтскимъ департаментамъ. Обращался г. Яковенко къ председателю совдепа Р. В. Пякелю. Тотъ послалъ его къ Ф. Таленту, который сказалъ, что онъ уже не удѣлъ и направилъ г. Яковенко къ своему заместителю А. Я. Рейнгольду. Этотъ послѣдній отбѣгивалъ, что дѣлъ отъ Талента онъ еще не принималъ и сказать ничего не можетъ.

Вадимъ Свѣтловидовъ.

Письмо изъ Харькова.

Кое-какъ дотянулся до своей грани зимній сезонъ, въ силу обстоятельствъ слившихся съ весеннимъ. Послѣ 13-го мая пролегла между сезонами грань, и является возможность подвести итога.

Невольно начинаешь съ городского театра. И по традиціи, и по расположенію въ городѣ—это центръ, вокругъ да около котораго правыио держаться все питаніе-любимое искусство. Но не оправдала труппа Н. Н. Сивельникова въ этомъ году старыхъ традицій. Разумѣется, трудно требовать въ наше время чего-либо цѣльнанаго и прекраснаго, однако, нельзя не признать подвесаіаго зрителю печальнымъ. А между тѣмъ, открытіе прошло такъ блестяще: прелестно составленная труппа, режиссура въ рукахъ Н. Н. Сивельникова и И. Ф. Шмидта и даже постановка 4—5 новыхъ пьесъ („Милые иррака“ Л. Андреева и др.). Но начало оказалось лишь фейерверкомъ. Треснулъ, все озарили яркимъ свѣтомъ и рассыпался на тысячи искръ, угасая. И чѣмъ дальше въ глубь—тѣмъ все больше и больше вниманія отдавали пустымъ и легкимъ комедіямъ, глумясь и издѣваясь надъ безспорно талантливыми актерами и надъ несчастнымъ артистомъ. Въ заключеніе поставила ком. Верштейна „Шкавалъ“, въ которой въ послѣдній разъ подарила своей талантливой игрой харьковскую дублику Е. А. Потевицкая.

Что касается „Большаго драматическаго театра“, этого одностаниаго певца, то за выборъ пьесъ (вначалѣ, правда, патіи!) его слѣдуетъ только привѣтствовать. Былъ поставленъ рядъ новинокъ. Включались въ репертуаръ и мастерин... И подборъ труппы не оставлялъ желать лучшаго. Идеясьвенное, что отбывало публку и заставляло страдать актеровъ, принуждавшихся играть громче, чѣмъ то требуется пьесой, это—неблагодостроенность помѣщенія. Оно было бы хорошимъ царкомъ, но совершенно не подошло для драматическихъ спектаклей.

Пріятнымъ явленіемъ оказалась оперетта Павлова. Такой оперетты Харькову давно не доводилось видѣть. И вполне понятнымъ явилось то обстоятельство, что оперетта „Сильва“ справляла 35 лѣтніе спектакли при цоловомъ театрѣ. Отмѣчать отдѣльныхъ исполнителей трудно. На это вало много мѣста: было очень много хорошихъ и достойныхъ одобренія. Разумѣется, на первомъ мѣстѣ В. В. Кавецкая—яркая звѣзда всей опереточной труппы, и пѣвшая и свистѣвшая подъ несмолкаемый шумъ аллодасментовъ.

Сезонъ отошелъ. На снѣгу зимнему спѣшить лѣтній сезонъ съ концертами на открытомъ воздухѣ и мамолетными, разбросанными спектаклями. Большинство артистовъ осталось на лѣто въ Харьковѣ.

Въ городскомъ предполагаютъ ставить комедіи. Въ первую очередь идетъ, специально для Кузицова, всю неделю „Тетка Чарлея“, билеты на которую были всѣ распроданы въ пѣскольио дней. Труппа—смѣшанная. Большая часть—изъ труппы Н. Н. Сивельникова.

Предполагается и опера. Въ Екатерининскомъ театрѣ съ 14(1) предполагаютъ ставить спектакли легкой комедіи, фарса и мнѣиаторъ. Въ составѣ труппы г жи Бѣлецкая, Кданова, Миловидова и др. и гг. Бѣлецкій, Головинъ, Горинъ и др.

Любопытно отмѣтить, что наложенная большевиками контрибуція на буржуазію въ 5 мил.—коснулась и театровъ: театр Н. Н. Сивельникова въ 5000 р., оперетта К. П. Павлова въ 5000 р., т. Сарматова въ 7000 р., т. Екатерининскій въ 7000 руб.

В. Васинъ.

Саратовъ. Национализировали всѣ театры и кинематографы. Во главѣ вждаго предрирія поставленъ админ.хоз. комиссаръ. Общее же управленіе принадлежитъ хоз.финанс. комиссиіи саратовск. совдепа. Въ виду военнаго покоженія, театры временно не работаютъ.

Смоленскъ. Организовался профессиональный союзъ труженниковъ сцены г. Смоленска и губершіи. Союзъ объединяетъ всѣхъ работниковъ сцены: отъ драматическихъ писателей и актеровъ до рабочихъ сцены включительно. Всѣ справи о союзѣ—г. Смоленскъ, театр „Миниатюръ“. Предсѣиателемъ союза состоитъ артист С. И. Береттѣ, товарищемъ—лебораторъ К. И. Прибыльскій, секретаремъ—артистъ А. П. Саржевскій, казначеемъ—М. М. Шварцъ, членомъ правленія и завѣдующимъ бюро труда—артистъ Д. В. Глумовскій.

Редаторъ-издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1-го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

ВЯЗАЛЬЩИЦА ИЩ. Р.
ДЕШЕВО вяжетъ филь- ШЕЛ-
=КОВЫЕ ЖАКЕТЫ=
Нижнетс. вор., Хлыновскій туп., 2, кв. 57.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

„Жрецы и жрицы искусства“

Стихи Lolo. Шаржи и зарисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театр.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 8 руб.
(Все распродано). Томъ II — се-
зоны 1906 — 1914 гг. Ц. 8 руб. Въ
каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр.
книга. Содержаніе: статьи, харак-
теристики, воспоминанія. Связки
въ жизни и роляхъ. Зарисовки и
шаржи. Репродукція рѣдкихъ порт-
ретовъ и фотографій изъ музея
А. А. Бахрушина. Цѣна 8 руб.

„Галлерея сценическихъ
дѣятелей“

● черки, воспоминанія, стихи. Томъ
I — цѣна 8 руб. Томъ II — цѣна
8 руб. Около 200 иллюстрацій.

ПЬЕСЫ НИК. ЛЕРНЕРА.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“). п. въ
4 д. (бенеф. роли героя любов. и
мол. гар). Ц. 5 р. (р. м. 5 ж. 4).
„ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ др. въ 4 д. (бе-
нефис. роль героини). Цѣна 4 р.
(р. м. 5 ж. 3).
„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“)
драматическая ком. 4 д. (р. м. 6,
ж. 4). Ц. 4 руб.
„Грѣшницы“ др. въ 5 д. (р. муж.
5, жен. 4). Ц. 4 руб.

Изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!..

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ В. Иль-
нарской. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М.
Цѣна 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

1. „Гамлетъ принцъ Датскій“
Кукольная трагедія Lolo.
Репертуаръ „Летучей Мыши“.
2. „Плоды углубленія“
Пародія М. Лиснаго.
3. „Франко-Русскій Мезальянсъ“
Шутка въ 1 д. Б. Борисова.
Репертуаръ „Новаго театра“.
Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

ПЬЕСЫ LOLO

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

НОВАЯ ПЬЕСА И. САМБУРОВА:

„ВОЗСТАВШІЕ“

совр. событія въ 3 д. Ц. 4 р. 50 к. Про-
дается въ театр. скл. В. Магвусевъ,
Москва, Газетн. пер., д. 15/19.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса

ВИКТОРА ЭРМАНСЪ

СОПЕРНИЦЫ драма въ
4-хъ д.

(Рол. муж. 3; женск. 5).

Выписывать изъ конторы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„АНАРХІЯ ЛЮБВИ“

Новая пьеса въ 3 д.

Ролей: м. 4, ж. 4. Цѣна 3 р.

Выписывать изъ конторы журнала
„Рампа и Жизнь“.

Можно палоченнымъ платежомъ при
выслѣкѣ одной трети задатка.